

ВАН ГОГ ЖИЗНЬ

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Мы с благодарностью посвящаем эту книгу нашим матерям, Мэрион Найфи и Кэтрин Уайт-Смит, которые первыми открыли нам радость искусства, и всем мастерам Школы искусств Джуллиард, которые привнесли в нашу жизнь столько счастья.

*С. Н.
Г. У.-С.*

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. НЕИСТОВОЕ СЕРДЦЕ	15
--------------------------------	----

Часть первая РАННИЕ ГОДЫ 1853–1880

Глава 1. ПЛОТИНЫ И ДАМБЫ	23
Глава 2. ФОРПОСТ НА ПУСТОШИ	33
Глава 3. СТРАННЫЙ МАЛЬЧИК	54
Глава 4. БОГ И ДЕНЬГИ	75
Глава 5. ДОРОГА В РЕЙСВЕЙК	96
Глава 6. ИЗГНАНИЕ	116
Глава 7. ПОДРАЖАНИЕ ХРИСТУ	139
Глава 8. ПУТЬ ПАЛОМНИКА	163
Глава 9. О ИЕРУСАЛИМ, О ЗЮНДЕРТ!	188
Глава 10. НАВСТРЕЧУ ВЕТРУ	208
Глава 11. «DAT IS NIET»	224
Глава 12. ЧЕРНАЯ СТРАНА	252
Глава 13. СТРАНА КАРТИН	275

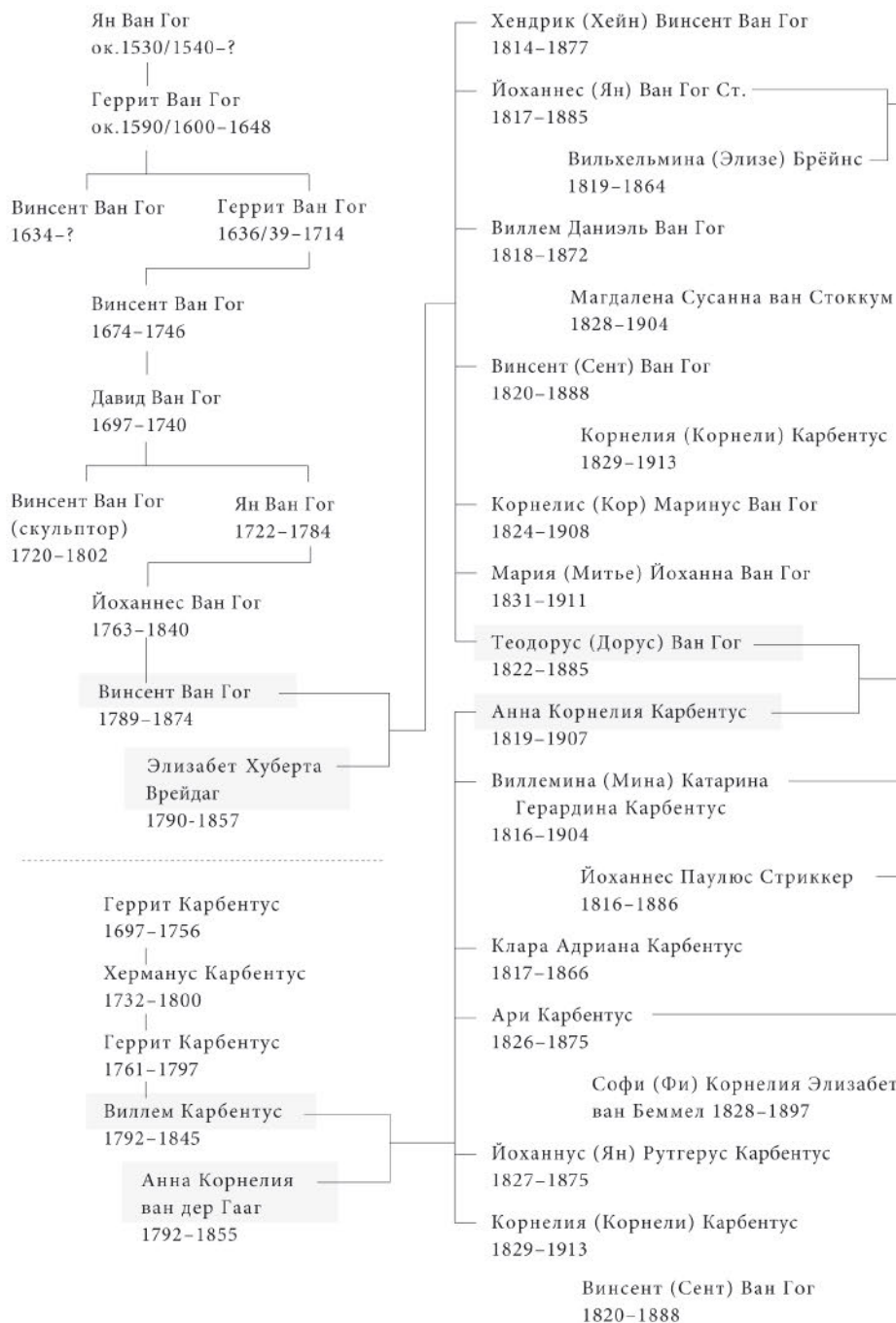
Часть вторая ГОЛЛАНДСКИЙ ПЕРИОД 1880–1886

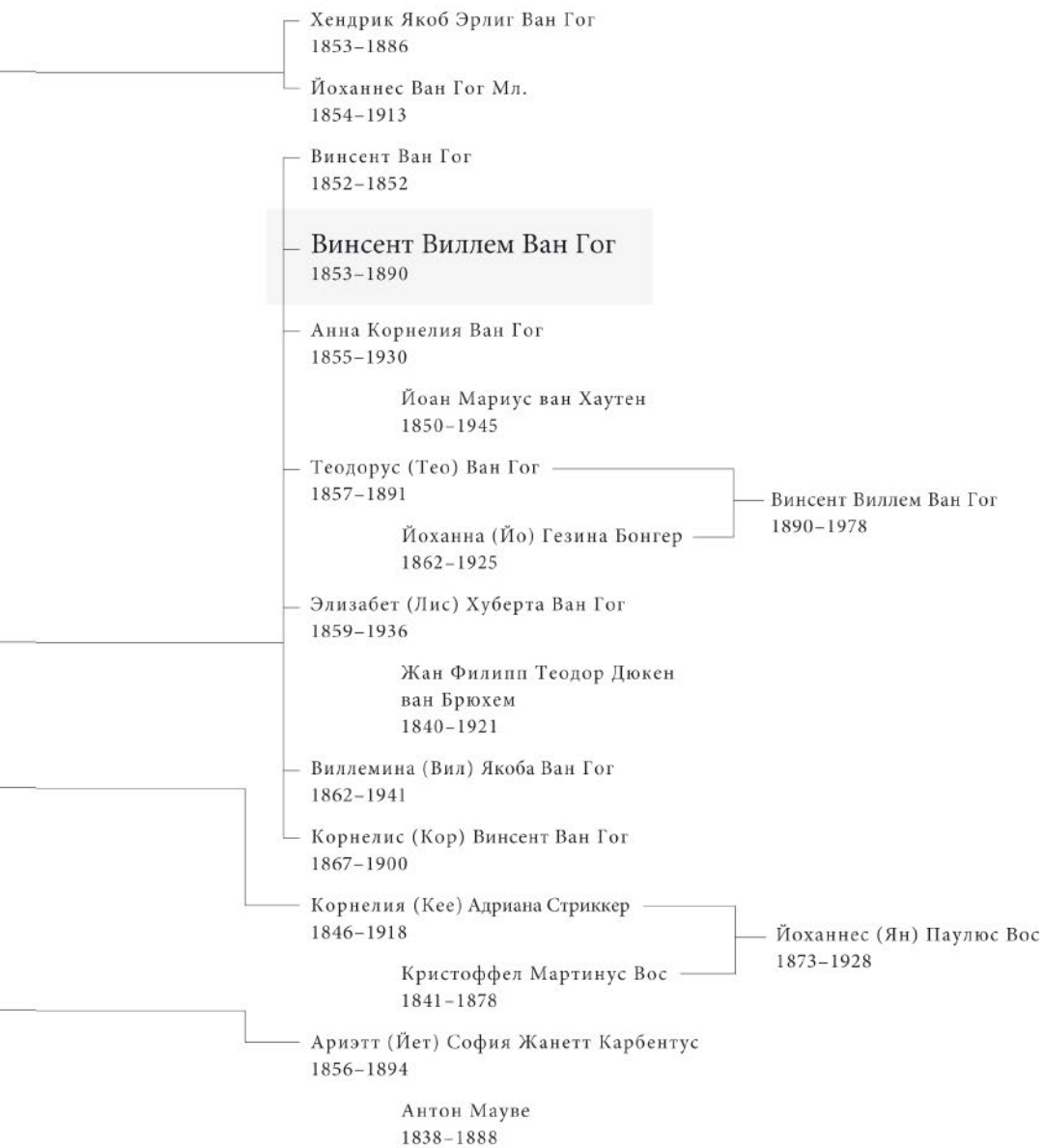
Глава 14. ЛЕДЯНЫЕ СЕРДЦА	287
Глава 15. AIMER ENCORE	307
Глава 16. РУКА РИСОВАЛЬЩИКА	326

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 17. МОЕ МАЛЕНЬКОЕ ОКОШКО	356
Глава 18. ВЕЧНЫЙ СИРОТА	389
Глава 19. ИАКОВ И ИСАВ	421
Глава 20. ВОЗДУШНЫЕ ЗАМКИ	445
Глава 21. УЗНИК	467
Глава 22. LA JOIE DE VIVRE	497
Глава 23. ВОДЯНОЙ	515
Глава 24. ЗЕРНО БЕЗУМИЯ	535
Глава 25. НА ОДНОМ ДЫХАНИИ	573
Глава 26. УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ	594
Примечания	624
Список библиографических сокращений	749
Список иллюстраций	761

Генеалогическое древо семьи Ван Гог–Карбентус

География
путешествий
Ван Гога

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

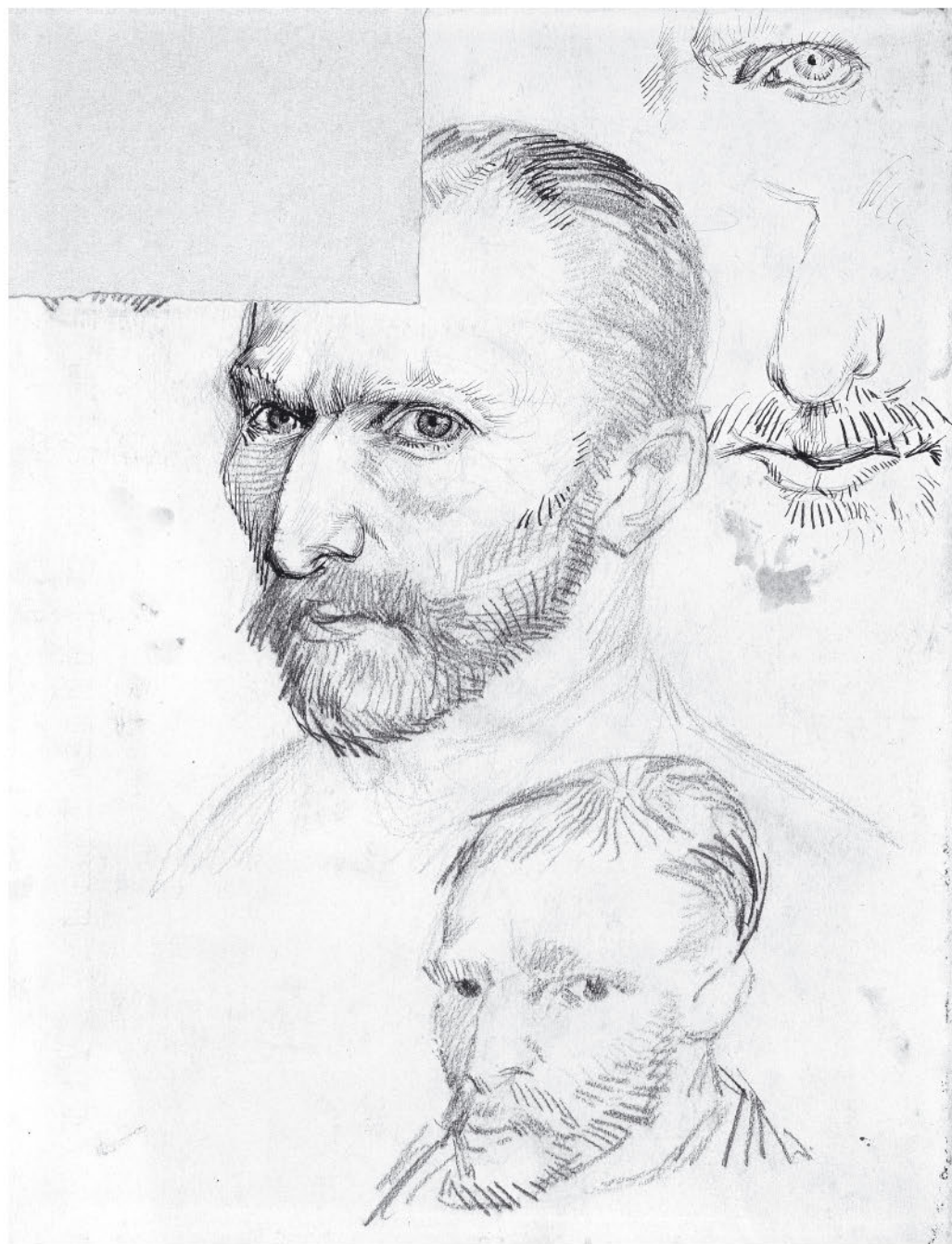

Винсент Ван Гог

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Два автопортрета. Перо, чернила, карандаш. 1887. 31,1 × 24,4 см

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

ПРОЛОГ

НЕИСТОВОЕ СЕРДЦЕ

Винсент «себя ранил», — прочел он в письме. Подробностей не было, но Тео заподозрил худшее и бросился на вокзал. Он сел на ближайший поезд до Овера, в голове теснились тягостные воспоминания и мрачные предчувствия.

Сухое, лаконичное послание тотчас вызвало в памяти Тео телеграмму от Поля Гогена, извещавшую его, что Винсент серьезно болен. В тот раз, примчавшись в Арль, он обнаружил брата в изоляторе местной больницы: голова в бинтах и полное расстройство сознания.

Чего ждать теперь?

В подобные моменты — сколько их уже было! — Тео возвращался мыслями в детские годы, к тому Винсенту, которого он знал тогда: старший брат — неумный, вспыльчивый, но всегда переполненный новыми идеями, бесконечно отзывчивый, готовый удивляться и удивлять. Гуляя по полям и лесам в окрестностях родного Зюндерта, Винсент открывал брату глаза на красоты и тайны природы. Зимой он учил Тео кататься на коньках и санках, летом — строить песчаные замки. В церкви (по воскресеньям) и дома (под аккомпанемент фортепиано в гостиной) он пел — чистым уверенным голосом. В их общей комнате под крышей допоздна не смолкали разговоры. Восторженную привязанность младшего брата к старшему в семье окрестили «поклонением», и сам Тео даже десятки лет спустя не без гордости признавался в своем «обожании».

Винсент, с которым рос Тео, — заводила и авантюрист, вдохновитель и строгий судья, жадный собиратель знаний, насмешливый

критик, веселый товарищ по играм, кумир, — как мог *этот* Винсент, его Винсент, превратиться в истерзанного душевной болезнью страдальца?

Тео казалось, что он знает ответ: Винсент — жертва своего неистового сердца.

«В его манере разговаривать есть нечто, из-за чего люди либо очаровываются им, либо находят его невыносимым, — пытался объяснить свою мысль младший брат. — Он не щадит ничего и никого». В том возрасте, когда безумным порывам юности давно следовало остаться в прошлом, Винсент продолжал жить по их жестоким правилам. Титанические, неукротимые страсти пронизывали всю его жизнь. «Я фанатик!» — заявлял Винсент в 1881 г. «Я ощущаю в себе силу... огонь, который нельзя погасить, который необходимо поддерживать». Он, как ребенок, с головой уходил в любое увлекательное занятие, не видя и не слыша ничего вокруг. Так он охотился на жуков по берегам ручьев в Зюндерте, собирал и каталогизировал гравюры, проповедовал Евангелие, лихорадочно поглощал сочинения Шекспира или Бальзака, изучал принципы взаимодействия цветов. Даже газеты он читал «яростно».

Одержимость то одной, то другой всепоглощающей страстью постепенно превратила странного мальчика, чей буйный нрав приводил в замешательство близких, в неприкаянного, измученного скитальца — изгнанника в мире людей, чужого в собственной семье, врага самому себе. Никто лучше Тео, пристально следившего (посредством писем — их почти тысяча) за каждым шагом брата по тернистому пути жизни, не знал, какие неумолимые требования предъявлял Винсент к себе и другим и какими неразрешимыми проблемами это для него оборачивалось. Никто лучше младшего брата не понимал, каким одиночеством, каким разочарованием заплатил старший за свои безоглядные, заранее обреченные попытки совладать с жизнью. И никто лучше Тео не знал, насколько бесполезно предупреждать Винсента о том, что главная опасность для него — он сам. «Меня страшно злит, когда мне говорят, что, дескать, в море выходить опасно, — писал Винсент брату, призывавшему его к осмотрительности. — Но и в самом сердце опасности найдется тихое место».

Что же удивительного в том, что неистовый темперамент художника породил столь же неистовое искусство?

Сад купальни. Тростниковое перо, кисть, чернила. Август 1888. 60,7 × 49,2 см

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Тео знал, какие слухи ходят о его брате. «С'est un fou»*, — говорили о нем. Еще до событий, происшедших полтора года назад в Арле, еще до скитаний Винсента по больницам и психиатрическим лечебницам, публика уже отказывалась признать его творчество — работы сумасшедшего не заслуживают внимания. «Плод большого сознания» — так отозвался о живописи Винсента один критик: чем еще можно объяснить искаженные формы и непостижимые цвета?

Тео и сам годами безуспешно пытался обуздать норовистую кисть брата. Ну зачем так густо «намазывать» краску на холст? Ну зачем так спешить: не успев закончить одну работу, хвататься за другую? («Иногда я работаю с невероятной скоростью. Разве это недостаток? Я не могу иначе»). Тео снова и снова повторял Винсенту: коллекционерам подавай тщательность и завершенность, им не нужны бессчетные конвульсивные наброски, которые Винсенту угодно считать «картинами, полными живописи».

С каждым стуком, с каждым толчком поезда Тео приближался к месту последней катастрофы, и в ушах все громче раздавался гул лет, гул презрения и насмешек. Долгое время — из семейной ли гордости, из братской любви — Тео отвергал все обвинения в безумии: Винсент просто неординарная личность, Дон Кихот, сражающийся с ветряными мельницами, возможно — благородный чудак, но не сумасшедший. После Арля все изменилось. Теперь Тео рассуждал так: «Многие художники сходили с ума, но при этом начинали создавать настоящее искусство... Пути гения неисповедимы».

И самым непостижимым был путь Винсента. За неудачным стартом в должности сотрудника преуспевающей на рынке искусства фирмы «Гупиль и К°» последовала шальная попытка стать священником странствующей евангелической миссии, за ней — краткий заход в область журнальной иллюстрации и наконец — короткая, словно вспышка, карьера живописца. Вулканический темперамент Винсента вещественно воплотился в немыслимом количестве произведений, которые были созданы за немногие годы художественной активности и беспорядочной жизни. Безвестные работы Ван Гога** копились в чуланах, на чердаках и в пустующих комнатах у родителей, у друзей и кредиторов.

* «Он сумасшедший» (*фр.*).

** Следуя традиции, сложившейся в русскоязычной литературе о Винсенте Ван Гоге, в настоящем издании фамильная приставка «ван» в фамилии художника (и членов его семьи) пишется с прописной буквы; во всех остальных случаях, в соответствии с общими правилами написания голландских имен, — со строчной. (*Примеч. ред.*)

ПРОЛОГ. НЕИСТОВОЕ СЕРДЦЕ

Тео был убежден: по-настоящему понять глубоко личное искусство брата можно, лишь проследив мучительное становление его характера на всем мучительном, омытом слезами пути. Это ответ всем тем, кто небрежно отмахнулся от картин — и писем — Винсента, сочтя их болезненными вывертами несчастного психопата. Тео настаивал: только пытаясь понять Винсента изнутри, можно надеяться увидеть и почувствовать его искусство так, как видел и чувствовал его сам художник. Всего за несколько месяцев до трагической поездки в Овер Тео отослал благодарственное письмо первому критику, осмелившемуся похвалить работу брата: «Вы проникли в картины и сумели разглядеть человека».

Роль биографии в искусстве занимала не только Тео, но и весь художественный мир конца XIX в. Эмиль Золя — инициатор и вдохновитель этого движения — призывал создавать искусство, которое суть «плоть и кровь» художника. «В картине я прежде всего ищу человека, а не картину», — заявлял Золя. Наверное, никто не поддерживал идею значимости биографии так пылко, как Винсент Ван Гог. В 1885 г. он писал: «[Золя]... прекрасно говорит об искусстве: „В картине (произведении искусства) я ищу, я люблю человека-художника“». И никто так жадно не собирал биографии художников, он был поистине всеяден, заглатывая фундаментальные труды о жизни и творчестве, легенды, беседы и даже обрывки слухов. Буквально следуя завету Золя, он пристально вглядывался в каждую картину, пытаясь определить, что за человек стоит за холстом. В 1881 г., в самом начале своей художественной карьеры, он писал: «Всегда, и особенно в тех случаях, когда речь идет о живописи, мой интерес к тому, кто пишет картину, ничуть не меньше интереса к самой картине».

По мнению Винсента, его творчество представляло собой летопись его жизни — летопись даже более правдивую и откровенную (*«насколько [это] глубже — бесконечно глубже»*), чем обильная переписка с родными и друзьями. Он верил, что переполняющие душу художника покой и радость, равно как боль и отчаяние, неминуемо сказываются на его живописи; каждая душевная драма рождает душераздирающий образ; и значит, каждая картина — автопортрет. «Я хочу писать то, что чувствую, и чувствовать то, что пишу».

Этому стремлению Винсент хранил верность до самой смерти, которая наступила через несколько часов после приезда Тео в Овер. Нельзя понять его живопись, не поняв его жизнь. «Мое творчество — это я», — провозгласил Винсент Ван Гог.

Винсент Ван Гог в возрасте 13 лет

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)